

УДК 398 (= 512.156)

## **ФУНКЦИИ МАЛЫХ ЖАНРОВ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ТЫВИНЦЕВ**

*Кара-оол Ч. А.*, аспирантка кафедры этнологии и народной художественной культуры, Восточно-сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ). E-mail: Chinchi.Karaool@mail.ru

В статье рассматривается проблема изучения функциональной направленности малых жанров детского музыкального фольклора тывинцев, в котором отражаются моральные установки народа, его национальные черты.

**Ключевые слова:** функции, детский музыкальный фольклор, жанровые признаки, пестушки, потешки, заклички, дразнилки.

## **FUNCTIONS OF SMALL GENRES OF TUVINIAN CHILDREN'S MUSICAL FOLKLORE**

*Kara-ool C. A.*, Post-graduate Student of Chair of ethnology and folk art culture, East-Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude). E-mail: Chinchi.Karaool@mail.ru

The problem of studying the functional directivity of children's of musical folklore, that reflects moral precepts of the people, its national traits, in light of the revival of interest in ethnic and cultural heritage values,

is in demand in the modern humanities. This genre of folk art of the Tuvian population was determined by the child's age, his needs, compliance with mental and physical capacity, and was of great importance as performing the important functions on the upbringing and development of children, as closely linked to aspects such as music, art text, game, and features labor and economic activity.

It should be noted that the materials relating to the children's musical folklore of the Tuvian population, are fragmentary and unsystematic. So, some information is contained in a series of V. P. Deacon's articles "Childhood in Traditional Tuvan Culture and Telengits", in which there are references to the child's play, poteshki and pestushko [4, s. 165]. We also relied on the works of scientist, ethnomusicologist, folklorist A. N. Aksenov (studied the culture of Tuvan population in the 1940s), where are samples of of traditional tunes of Tuvan lullabies recorded in Kyzyl with the votes of the writer S. Saryg-ool and dramatist V. Kok-ool. This works were used as their own field materials collected in districts of the Republic of Tuva.

In addition, we relied on the proposed by ethnopedagogic and ethnopsychologic researchers G. N. Volkov, K. B. Salchak, A. S. Schaaly and ethnographer Sund G. D, the following age periods that are existed in the traditional Tuvan culture of lullabies (kavaylyg uezi) infancy (uezi bowls), and childhood (bichii uezi) [3, s. 73; 8, s. 63].

Thus, the purpose of this article is the structurally semantic analysis of the small genre of Tuvan children's folk music. From the foregoing, we have the following tasks:

- to reveal the function of Tuvan children's folk music by genre features;
- reconstruct the small genres of children's folk music, use field of folklore-ethnographical materials of informants Uliana Sandy Khuurak and Sayan Kara-ool.

**Keywords:** functions, children's musical folklore, genre featured, pestushki, poteshki, zaklichki, teaser.

В традиционной культуре Тувы детский музыкальный фольклор имеет свою специфику, выраженную в его поэтике и формах бытования. Следует отметить, что материалов по данному виду народного творчества в научной литературе встречается крайне малое количество. Известны только две работы, посвященные колыбельным песням. Во-первых, это книга известного этномузыковеда и фольклориста А. Н. Аксенова (40-е годы XX века), в которой были представлены образцы традиционных напевов тувинских колыбельных песен, записанные им в городе Кызыле с голосов писателя С. Сарыг-оола и драматурга В. Кок-оола. Он пишет, что «при убаюкивании ребенка сначала поют колыбельную песню речитационно-мелодического стиля, а каждая мелодическая фраза песен... завершается тремолированием на большой секунде или на малой терции» [1, с. 15]. При этом А. Н. Аксенов указывает, что при укачивании ребенка исполнялись колыбельные песни очень простые и незамысловатые по содержанию и форме: «при убаюкивании детей на такие мелодии речитируется два слова: «*опей, опей*» – «баю-баю», «*удуй бер оглум*» – «усни, мой сын» [1, с. 15].

Во-вторых, статья В. П. Дьяконовой «Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов», которая обратила внимание на систему детских игр и забав и ввела в оборот такие потешки как «*бон-бон*» – «стой-стой», «*тен-тен*» – «надень-надень» [4, с. 165].

В данной статье перед нами стоят задачи: выявить функции детского музыкального фольклора тувинцев, основанные на связи музыки с художественным текстом, игрой, особенностями трудовой и хозяйственной деятельности, в которых отражаются моральные установки народа, его национальные черты, и реконструировать некоторые жанры детского музыкального фольклора, используя полевые фольклорно-этнографические материалы информантов Ульяны Сэнди-Хуурак и Саяны Кара-оол. Сегодня, в свете возрождения интереса к ценностям этнокультурного наследия, проблема изучения функциональной направленности детского музыкального фольклора тувинцев является актуальной.

В традиционном обществе детский музыкальный фольклор имел большое значение, поскольку выполнял важные функции по воспитанию и развитию детей. Он определялся, прежде

всего, возрастом ребенка, его потребностями, соответствием психических и физических возможностей.

Принято классифицировать детский музыкальный фольклор тывинцев по жанровым признакам: а) пестушки; б) потешки; в) заклички, дразнилки.

По народным воззрениям тывинцев, жизнь ребенка после рождения делится на следующие возрастные периоды:

1) колыбельный период (от рождения до 2 лет), который в свою очередь делится на *унгээр узети* (6–7 месяцев, когда ребенок начинает ползать), *кылаштаар узети* (от 1–2 лет, с момента, когда он начинает ходить);

2) период младенчества (*чаиш узети*) – от 1–2 до 3–4 лет;

3) период детства (*бичиш узети*), от 3–4 лет до 9–11 лет [3, с. 73; 8, с. 63].

Данный принцип объясняется тем, что, согласно представлениям тывинцев, ребенок меняется каждые три месяца, поэтому на каждый период ставятся новые, более сложные задачи в овладении им движениями тела и рук, речевыми навыками, эмоциональными проявлениями, познавательными реакциями на окружающий мир. В нашей статье мы рассматриваем только период младенчества и период детства.

С колыбельного периода и периода детства больше всего использовали пестушки, потешки, заклички и дразнилки, которые отличались друг от друга по своей воспитательной и педагогической направленности, в зависимости от возраста ребенка.

**Пестушки** («*когудуглер*») – это краткие ритмизованные или рифмованные музыкальные приговорки, которые сопровождали те или иные обыденные действия с детьми: кормление, утешение от плача. Детские пестушки включают игровое взаимодействие с ребенком, когда мама или сестра выполняет движения «за него», играя его ручками и ножками, когда маленький ребенок («*чаиш тол*») еще не может сам ходить, и что-то делать своими руками и ногами.

В поселке Баян-Коле Кызылского района эти движения могут, например, сопровождаться следующим текстом:

*Онаа, онаа, кайы уруум,  
Онаа, онаа мое дите,  
Онаа, онаа тара соктаар.  
Толки ячень.*

Подобное можно встретить и у соседних народов. Например, М. П. Чочкина в своей работе пишет, что в алтайском детском фольклоре часто в тексты пестушек «*эргеледир состер*» включаются восклицательные слова, произносимые в такт подбрасывания ребенка [10, с. 123].

В период младенчества у ребенка еще не сформированы внимание и реакция на слова. Поэтому все жанры детского музыкального фольклора просты по форме и содержанию: несложная певучая рифма; неоднократно повторяющиеся звукосочетания и слова; восклицания и эмоциональные обращения и т. д. Но совокупность речитации, интонации, прикосновений и покачиваний невольно заставляла малыша прислушиваться, замирать на какое-то мгновение, всматриваться в лицо исполнителя, улыбаться. Таким образом, благодаря вербальному и тактильному общению с мамой у ребенка появляется первая эмоциональная и социальная реакция.

**Потешки** (*хогледури, ойнадыры*) – это особые игры-забавы взрослого человека с маленькими детьми, сопровождаемые мимикой и своеобразными движениями, приговорами, иногда короткими песенками. Маленький ребенок привыкает к этим текстам, воспринимает их как сигнал к какому-либо действию. Чочкина М. П. пишет, что в алтайском детском фольклоре приговоры просты и обыденны, но они помогают ребенку координировать движения: «Дети способны десятки и сотни раз повторять одни и те же действия, единственным смыслом которых является тренировка их психофизиологического аппарата» [10, с. 69].

Потешки широко используют в период, когда маленького ребенка, перед тем как он начинает ходить, обучают твердо стоять на ногах. Например, взрослый берет ребенка под мышки, ставит на ноги и приговаривает «*бон-бон*» (стой, стой) и отпускает. Так он играет до тех пор, пока ребенок не упадет. При этом ребенок становится веселым, жизнерадостным и громко смеется. Стоит родителям произнести слово «*бон-бон*» – он сразу же старается подняться на ноги:



боп - боп - боп - боп

При исполнении потешки «*бээр кел каай*» мать протягивала руки по направлению к ребенку и приговаривала: «*бээр кел каай* (иди ко мне), *бээр кел каай уруум* (иди ко мне дитя мое). Ребенок, уже усвоивший этот сигнал, живо реагирует и в ответ протягивает свои ручки [5].

Потешка «*теп-теп*» (надень, надень) посвящена моменту, когда ребенку надевают обувь. Тогда взрослые исполняют:

*Теп-теп тевенек,  
Надень, надень тевенек,  
Тебе саар идиктиг.  
Свои верблужьы сапожки.  
Хап-хап хаванак,  
Надень, надень хаванак,  
Кара саар идиктиг.  
Свою юфтовую обувь.*

Исполнение песенки сопровождается ритмичными действиями в такт музыки. В результате у ребенка появляется инициатива к самостоятельным действиям.

Исполняя потешку «*арбай хоорар*» (жарить ячмень), взрослый берет ладонь малыша и указательным пальцем своей руки делает на ней круги, приговаривая:



теп - теп теп - теп

*Арбай тараан, хоор, хоор,  
Жарь, жарь ячмень,  
Арыг кылдыр сокта, сокта!  
Чисто, чисто обработай!  
Хоор тараан хоор, хоор,  
Жарь, жарь просо,  
Хоюг кылдыр сокта, сокта!  
Мельче, мельче обработай! [4, с. 165].*

С одной стороны, эти простые движения взрослого, массирующего ладонь ребенка, стимулируют различные точки, связанные со всеми его органами, а с другой стороны, развивают память, речь, реакцию и пр.

Указанные жанры детского музыкального фольклора тывинцев способствуют не только психофизическому, интеллектуальному развитию ребенка, но и социализации, адаптации его в обществе. Через игру со взрослыми отрабатываются навыки общения, правила поведения и т. д.

К тывинскому детскому музыкальному фольклору относятся также произведения детской устной поэзии, цель которых – позабавить, повеселить, потешить себя и своих сверстников. К ним в первую очередь относятся **заклички** («*кыйгырыглар*»). Например, в ветреные, пасмурные и холодные дни дети исполняли заклички, обращаясь к дождю: «*изиг хун чор-чор, чаашкын чаг-чаг!*» (уходи-уходи солнышко, дождик лей!).

Находясь во дворе или на улице, дети радостно играли и хором пели, обращаясь к весеннему дождю (Кызылский района):

*Чаашкын, чаашкын, чаг, чаг!  
Дождик, дождик, лей, лей!  
Чаашкын, чаашкын, чаг, чаг!  
Дождик, дождик, лей, лей!  
Чаашкын, чаашкын, чаг, чаг!  
Дождик, дождик, лей, лей!  
Чараш чечек, унзун – унзун!  
Цветочки вырастайте!*

Также обращались к солнцу:

1) *Хунээрэк хунеп кел,  
Солнышко, выгляни,  
Холеге чааштына бер!  
Спрячься тенечек!*  
2) *Изиг хун, кел, кел!  
Приди, приди солнышко,  
Соок хун чор-чор  
А ты холод уходи-уходи! [5].*

Эту закличку дети исполняли, кружась вокруг себя, раскинув в стороны свои руки, глядя в небо. По сведениям Саяны Кара-оол, «после этих детских причитаний, как ни странно, небо

становилось ясным, и солнышко начинало светить, и ветер притихать» [5].

Как видим, данные заклички способствовали развитию у ребенка координации движения, дыхания, и, по нашему мнению, поскольку они носили сакральный характер, то в игровой форме дети учились обращению к силам природы и общению с ними.

**Дразнилки** (*электээри*) относятся к собственно детскому творчеству и составляют его сатирическую сторону. М. П. Чочкина в своей работе отмечает, что от взрослых к детям перешло обыкновение давать прозвище (*шола*). По содержанию тывинский термин «прозвище» (*шолалар*) близок к алтайскому «чололор». Данный жанр обычно бытует в небольшой стихотворной и рифмованной форме. Дразнилки высмеивают те качества, которые воспринимаются детьми как негативные. Объектом насмешек становятся физические недостатки, особенности внешнего облика или поведения. По сведениям Кара-оол Севильбаа (78 лет), в дразнилках дети высмеивают, подражают ябеду обидным сравнением с трусливым жуком (кортук *дооскара*), зайчонком (*койгун*) [6].

Например, когда дети ябедничают и жалуются:

*Хопчу, хопчу,  
Ябеда, ябеда,  
Хопчу, тооскара,  
Ябеда, жук,  
Хопчу, хопчу,  
Ябеда, ябеда,  
Кара хопчу, тооскара.  
Ябеда черный жук.  
Кортук, кортук,  
Трусливый, трусливый,  
Кортук, койгун  
Трусливый, заяц! [6].*

У алтайцев данная тема звучит следующим образом:

*Копчы, копчы, коптанган,  
Ябеда, ябеда, наябедничал,  
Богоно сооги торс! эткен,  
Маленькие косточки треснули, торс!*

*Богы-чычкагы адыла берген,  
Из него выстрелила какашка,  
Болчок жүреки борс! эткен  
Круглое сердечко разорвалось, борс!  
[10, с. 96].*

О. В. Хухлаева отмечает, что в прозвище отражается то или иное негативное качество ребенка: жадность, обидчивость. Нам представляется, что прозвища не только позволяли нейтрализовать агрессию между детьми вербально, без драки, но и содействовали усилению «Я» ребенка, а иногда позволяли ему приобрести позитивные изменения [9, с. 164–165].

Нередко дразнилки содержат обидные указания на недостатки внешности ребенка или на плохое здоровье.

Например, дразнилки, связанные с внешностью ребенка:

- 1) *Бичии, бичии семис оол.*  
Маленький, маленький жирный мальчик.
- 2) *Аскак аът ышкаш.*  
Хромой, как лошадь.
- 3) *Кара кештиг, кара,  
Чернокожий, черный,  
Кара ыш дег.  
Черный как дым.*
- 4) *Бопугур – бопугур чаактыг,  
Толстощекий – толстощекий,  
Бопугур – хаван.  
Толстощекий – свинья.*
- 5) *Кок карак.*  
Синяя глазка.
- 6) *Дазагар буттүг.*  
Кривоногий [6].

В. П. Аникин отмечает, что «в быту взрослых от прозвищ пошли семейные фамилии» [2, с. 577]. Это относится и к тывинскому фольклору. Например, прозвища из дразнилок, перешедшие в фамилии:

- 1) *Тас, тас,*  
Лысый, лысый,  
*Тас баитыг.*  
Лысая голова.

- 2) *Кара, кара,*  
Черный, черный,  
*Кара, Кара-ашак.*  
Черный, черный старик.
- 3) *Кызыл-кызыл, Кызыл-оол,*  
Красный-красный, Красный мальчик,  
*Кып-кып Кызыл-оол.*  
Красный-красный, Красный мальчик.
- 4) *Сарыг, сарыг уруг,*  
Желтая, желтая девочка.  
*Ортен сарыг, сарыг хлеб.*  
Желтый жаренный, желтый хлеб [7].

Такие фамилии, как Тас-оол, Кара-оол, Кызыл-оол, Сарыг-оол, у тывинцев часто встречаются. Дразнилками могли стать и любые рифмованные прибавления к имени без всякой связи с реальной жизнью ребенка.

Подводя итог, следует отметить, что мы согласны с мнением В. П. Аникина, который, исследуя дразнилки, пишет об их двойственном

воздействии на ребенка. Само обыкновение дразнить осуждалось: «Дразнило – собачье рыло». Но, ученый полагал, что при всей негативности «обычай дразнить развивал чувство юмора и, что еще ценнее, открытость при выяснении отношений, прямого в осуждении недостойного поведения, неблагоприятных дел. У вошедшего в возраст человека эти черты могли стать и доброй частью общего душевного и психического склада» [2, с. 579].

Несмотря на обидные слова, дразнилки социализируют ребенка в обществе, учат терпению, выдержке, умению контролировать свои эмоции, адекватной реакции, развивают остроумие и способность к импровизации.

Таким образом, детский музыкальный фольклор тывинцев – потешки (*хогледери*), пестушки (*когудуглер*), заклички (*кыйгырыглар*), дразнилки (*электээшкин*) – в занимательной форме выполняет важную целевую установку: воспитывает детей, развивает их умственно и физически, способствует адаптации в обществе.

#### Литература

1. Аксенов А. Н. Тывинская народная музыка. – М., 1964. – 328 с.
2. Аникин В. П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2001. – 726 с.
3. Волков Г. Н., Салчак К. Б., Шаалы А. С. Этнопедагогика тывинского народа. – Кызыл, 2009. – 212 с.
4. Дьяконова В. П. Детство в традиционной культуре тывинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири / отв. ред.: И. С. Кон, Ч. М. Таксами. – Л.: Наука, 1988. – С. 152–186.
5. ПМА. 2011–2012 годы (Кара-оол С. А. 1974 год. Кызылский район, пос. Баян-Кол).
6. ПМА. 2012 год (Кара-оол С. Б. 1934 год. Кызылский район, пос. Баян-Кол).
7. ПМА. 2012 год (Сенди-Хуурак У. А. 1957 год. Кызылский район, пос. Баян-Кол).
8. Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. – Кызыл, 2009. – 168 с.
9. Хухлаева О. В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре. – Новосибирск, 2008. – 248 с.
10. Чочкина М. П. Алтайский детский фольклор. – Горно-Алтайск, 2003. – 156 с.

#### References

1. Aksenov A. N. Tyvinskaya narodnaya muzyka. – M., 1964. – 328 s.
2. Anikin V. P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. – M.: Vyssh. shk., 2001. – 726 s.
3. Volkov G. N., Salchak K. B., Shaaly A. S. Etnopedagogika tyvinskogo naroda. – Kyzyl, 2009. – 212 s.
4. D'yakonova V. P. Detstvo v traditsionnoy kul'ture tyvintsev i telengitov // Traditsionnoe vospitanie detey u narodov Sibiri / отв. red.: I. S. Kon, Ch. M. Taksami. – L.: Nauka, 1988. – S. 152–186.
5. PMA. 2011–2012 gody (Kara-ool S. A. 1974 god. Kyzylskiy rayon, pos. Bayan-Kol).
6. PMA. 2012 gody (Kara-ool S. B. 1934 god. Kyzylskiy rayon, pos. Bayan-Kol).
7. PMA. 2012 gody (Sendi-Khuurak U. A. 1957 god. Kyzylskiy rayon, pos. Bayan-Kol).
8. Sunduy G. D. Mir detstva kochevoy Azii: opyt dukhovno-nravstvennogo vospitaniya. – Kyzyl, 2009. – 168 s.
9. Khukhlaeva O. V. Etnopedagogika: sotsializatsiya detey i podrostkov v traditsionnoy kul'ture. – Novosibirsk, 2008. – 248 s.
10. Chochkina M. P. Altayskiy detskiy fol'klor. – Gorno-Altaysk, 2003. – 156 s.